

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

КАТРИН ДЕПРЕТТО «ФОРМАЛИЗМ В РОССИИ»

А.Ю. Овчаренко

Кафедра русского языка
Юридический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена книге, в которой анализируется одна из наиболее интересных литературных теорий России XX в. — русский формализм. Рассматриваются специфические черты формализма, описываются судьбы ОПОЯЗа, Московского лингвистического кружка, русских формалистов.

Ключевые слова: литературные теории России XX в., формализм, французская славистика.

Катрин Депретто — известный французский славист, специалист по русской литературной теории и культурной жизни России XX века, профессор Сорбонны. Ей принадлежат комментированные переводы основных текстов Ю. Тынянова и М. Бахтина; под ее редакцией изданы отдельные номера «Revue des études slaves», посвященные Б. Эйхенбауму (1985), современной русской литературе (2001) и др. В книге К. Депретто о русском формализме [1] собраны статьи 1977—2009 гг., посвященные как отдельным аспектам теории формалистов, связи формализма и современной ему поэзии (В. Маяковский, Б. Пастернак, С. Есенин), так и судьбам ОПОЯЗа, Московского лингвистического кружка (МЛК) и самих формалистов. История людей в этой книге превалирует над историей идей: так, например, К. Депретто подробно рассказывает об удивительной судьбе Е.Д. Поливанова, жизнь которого заслуживает целого романа. Но особое внимание автор уделяет Ю. Тынянову, Б. Эйхенбауму и В. Шкловскому, традиционно рассматривая Ю. Тынянова как центральную фигуру ОПОЯЗа. Книга снабжена примечаниями, небольшим глоссарием, содержащим названия некоторых наиболее важных, на взгляд автора, литературных и культурных организаций эпохи, и библиографическим указателем основной литературы по истории вопроса.

Переходя к анализу самой книги, отметим блестящее знание русского языка, без которого невозможна была бы не только эта книга, но и адекватные переводы сложных и для русского читателя текстов М. Бахтина и Ю. Тынянова. Это не уди-

вительно, ибо К. Депретто продолжает развивать прекрасные традиции французской славистики: она ученица Мишеля Окутюрье, написавшего предисловие к ее книге о формализме. Напомним, что сам М. Окутюрье был ассистентом Пьера (Петра Карловича) Паскаля, «христианского большевика», блестящего переводчика и комментатора «Жития протопопа Аввакума». П. Паскаль, в свою очередь, принадлежал к поколению создателей французской славистики — к поколению Андре Мазона, Луи Леже и Пьера Буайе.

Формальный метод, его история и теория оказались, как и многие фигуры и явления литературной истории 1920—1930-х гг. России, вновь «открыты» и исследованы сначала западными славистами и лишь затем российскими учеными. Книги В. Эрлиха (1955), К. Поморской (1968), О. Ханзен-Лёве (1978), Дж. Кёртиса (2004) и др. показали, что русский формализм имеет европейское, если не сказать — мировое значение. Возвращение (и переосмысление) формализма в России началось в 1960-х гг. учеными московско-тартусской школы. Формализм перестал быть бранным словом, которым, как и «троцкизмом», клеймили любое неудобное власти произведение искусства, особенно в ходе погромных кампаний 1936 и 1948 гг. В 1960-е гг. для многих формальная школа была альтернативой официальному марксистскому литературоведению, попыткой рассматривать явления литературы без идеологических оценок, — по известным словам В. Шкловского о том, что искусство всегда было «вольно от жизни, и на цвете его никогда не отражался цветфлага над крепостью города» [2].

В эпоху «оттепели» своеобразным нравственным камертоном, примером неангажированного служения науке был Ю. Тынянов. Примером такого восприятия стала книга А. Белинкова о Ю. Тынянове (1960, 1965 — 2-е изд.), но настоящим прорывом было издание в 1977 г. работ Ю. Тынянова с ценнейшими комментариями М. и А. Чудаковых и Е. Тоддеса. С 1982 г. в Резекне проходят Тыняновские чтения, с начала 1990-х гг. в России переиздаются почти все работы теоретиков формального метода и их учеников — «младоформалистов», усилиями А. Крусанова, М. Эльзона, М. Шапира, А. Чудакова, А. Галушкина, С. Зенкина, И. Светликовой и др. во многом воссоздана история ОПОЯЗа МЛК и формального метода.

Тем интересней взгляд со стороны, взгляд французского слависта. Русская литература во Франции и для французов — это прежде всего русский роман: Л. Толстой, Ф. Достоевский, Б. Пастернак, М. Шолохов, в последние годы — Андрей Платонов. Поэзия известна в основном славистам. А уж литературная теория до 1960-х годов, во многом под влиянием критиков первой волны эмиграции, была окрашена сплошной марксистской краской. «Второму открытию» русского формализма Западной Европы мы обязаны Цветану Тодорову, издавшему в 1966 г. избранные тексты формалистов в своей антологии «*Théorie de la littérature. Textes des formalistes russes ré unis*». Французский структурализм переосмыслил теоретическое наследие ОПОЯЗа, которое наравне с работами В. Проппа и М. Бахтина дало новый импульс развитию мировой литературной науки.

В своей книге К. Депретто стремилась рассказать о том, какое важное место занимают формалисты в истории русской культуры XX в. Книга ценна именно представленной широкой историко-литературной картиной, фоном, на котором

возник русский формализм. Говоря о его истоках в главе «Предшественники», К. Депретто рассказывает об альма-матер многих формалистов, поэтов и ученых их круга — романо-германском отделении филологического факультета Петербургского университета и о пушкинском семинаре С. Венгерова. Именно творческое сближение поэзии и филологии является ключевым для более полного восприятия того нового, что принесли формалисты в русскую науку о литературе.

К. Депретто, в отличие от прежних исследователей формального метода, не дает общий анализ всего движения, она рассказывает о его представителях, поставив в центр фигуру Ю. Тынянова. Поэтому в главе «Формализм и его история» автор подробно описывает теоретические взгляды Б. Эйхенбаума, В. Шкловского и Ю. Тынянова, и, в первую очередь, открытия Ю. Тынянова в области «русского лиризма», а также классические понятия «лирический герой», «остранение», «литературный быт», «литературная эволюция» и др., которые формалисты ввели в научный оборот.

В главе «Формалисты и поэты» автор подробно рассказывает о сложных отношениях между учеными ОПОЯЗа и «главными» поэтами эпохи — В. Маяковским, С. Есениным, О. Мандельштамом и Б. Пастернаком.

В последней главе «Продолжение» речь идет о судьбе Е. Поливанова, романе «с ключом» «Скандалист, или вечера на Васильевском острове» В. Каверина и о творчестве Ю. Тынянова-прозаика.

Собрав в одну книгу свои статьи больше, чем за 30 лет, К. Депретто стремилась продемонстрировать эволюцию своих собственных представлений о формализме, эволюцию, совершавшуюся, в том числе и под влиянием открывавшихся архивов и, что немаловажно, под влиянием (и впечатлением) устных рассказов оставшихся в живых свидетелей и участников литературного процесса тех лет Л. Гинзбург и Б. Бухштаба. Каждая статья сопровождается своеобразным комментарием «из сегодняшнего дня». Не будем оспаривать авторское видение проблемы, однако этого комментария сейчас недостаточно.

Безусловно, анализ, имманентный самому формализму, имеет право на существование. Но ведь формалисты, особенно опоязовцы Б. Эйхенбаум, Ю. Тынянов и В. Шкловский, были активными участниками не только литературной жизни, но и литературной борьбы тех лет. Именно журнальный фон этой борьбы почти не упоминается в книге К. Депретто, а ведь все основные журналы эпохи всегда были доступны исследователям.

Общеизвестны сложные отношения русского формализма не только с искусством левого авангарда, но и с марксистским социологизмом. Если тема «В. Маяковский и формализм» описана довольно подробно на время публикации соответствующей статьи К. Депретто, то разговора о П.Н. Медведеве и В.Ф. Переверзеве, с разгрома теорий которого («против меньшевизма в литературоведении») и началось решающее «наступление на литературном фронте», почти нет. А ведь одним из итогов дискуссии о «школе Переверзева» был призыв «нанести удар по формализму». Лишь упоминается при перечислении фоновых имен и В.М. Жирмунский, который также был не согласен со многими выводами опоязовцев. Создается впечатление, что автор исследовал только литературный ряд, стремился создать «внутреннюю» историю группы, но история получилась слишком уж внутренней,

изолированной от литературного и исторического рядов, о необходимости изучения которых писали Р. Якобсон и Ю. Тынянов еще в 1928 г. в своей хрестоматийной статье «Проблемы изучения литературы и языка».

К числу недостатков можно отнести и неполноту библиографии. В главе, посвященной истории изучения формального метода, нет указания на давнюю, но довольно интересную работу Ф. Джеймисона «*The Prison-House of Language: A Critical Account of Structuralism and Russian Formalism*» (1972), нет ссылок на антологию Ю. Штридтера «*Texte der Russischen Formalisten*» (1969), книгу Э. Томпсон «*Russian Formalism and Anglo-american new criticism*» (1971) и др. В разделе о «романе с ключом» В. Каверина нет указания на первопроходческие монографии Хонгора Уланова о Серапионовых братьях и о художественной прозе В. Каверина — «*The Serapion Brothers: Theory and Practice*» (1966), «*The Prose Fiction of Veniamin A. Kaverin*» (1976).

Конечно, статьи, собранные в книгу, написаны для французского читателя, причем читателя немногочисленного, интересующегося историей русской литературной науки и имеющего специальное образование — для будущих славистов. Но все же достоинство этой, в целом интересной и очень информативной книги, в том, что автор стремится, надеется, небезуспешно, сломать застарелые стереотипы восприятия русской литературы во Франции, расширив ряд Достоевский — Чехов — Пастернак — Шолохов. Ведь литература, по справедливому замечанию Б. Томашевского (которого цитирует К. Депретто), принадлежит не историкам литературы, а читателям. К читателям и обращена книга К. Депретто о русском формализме.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Депретто К.* Формализм в России. — Париж: Институт славянских исследований, 2009.
[2] *Шкловский В.* Об искусстве и революции // Искусство коммуны. — 1919. — № 17. — С. 2—3.

CATHERINE DEPRETTO «LE FORMALISM EN RUSSIE»

A.Y. Ovtcharenko

Russian Language Department
Faculty of Law
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is devoted to the book on the most interesting Russian Literary theories of the XX'th — Russian Formalism and to particular aspects of the formalist's theory and to the fate ОРОУЗ, Moscow Linguistic Circle (MLC) and the formalists themselves.

Key words: Russian Literary Theories of the XX'th, formalism, French slavistik.